

Сейчас Су Сянь раскаивался. Раскаивался так горько и отчаянно, что, доведись ему повернуть время вспять, он ни за что на свете не протянул бы руку.

Верните, заклинаю, того надменного демона-менеджера из их первой встречи! Того, кто разговаривал, высокомерно задрав подбородок и едва скрывая пренебрежение!

Су Сянь с трудом высвободил ладонь из хватки Ху Цзана. Встретившись взглядом с его лисьими глазами, в которых сквозило какое-то загадочное кокетство пополам со странным сожалением, юноша невольно вздрогнул.

Положив ручку на стол, он решил поговорить со своим новоявленным менеджером начистоту:

— Брат Ху...

Ху Цзан перебил его на полуслове. В его голосе зазвучала капризная обида в духе «ну что за официальщина, как ты можешь звать меня так сухо?»:

— Зови меня просто Цзанцзан!

Подавшись вперед, он заговорщицки понизил голос:

— Это мое домашнее имя. Кроме матушки, его никому не дозволено произносить!

Су Сянь онемел.

— Брат Ху, — упрямо продолжил Су Сянь, — право, не стоит. Я ведь просто подставил плечо мимоходом. К тому же господин Ши Фэй как человек... то есть как демон, вполне приличен. Он ведь ушел, пальцем нас не тронул. Считаю, я вообще ничего не сделал.

"Да приди же ты в себя наконец!" — мысленно взмолился Су Сянь.

Услышав это, Ху Цзан снова подпер щеки ладонями.

"Какое благородство! — благоговейно подумал лис. — Бескорыстно помогает демонам, не требуя ничего взамен! И это притом, что он даос! И он спас меня!"

Су Сянь молча созерцал эту картину.

"Он меня вообще слышит?" — тоскливо подумал юноша.

Немного повитав в облаках, менеджер поймал на себе красноречивый взгляд подопечного и спохватился:

— Да нет же! Внешность обманчива, а чужая душа — потемки, особенно если она демоническая! Этот Ши Фэй — сущий кошмар! Пользуется своей запредельной силой и, если ему кто-то не по нраву, втихаря щелкает бедолагу голышом! А потом выкладывает снимки на наш внутренний форум!

Су Сянь оторопел.

"Дикость какая! — возмутился он про себя. — Ладно еще сфотографировать тайком, но выкладывать в сеть?! Как вообще можно так поступать? Разве сейчас не ввели строгий надзор за нечистью? Неужели на него нет никакой управы?"

Юноша нахмурился и серьезно спросил:

— И ему это постоянно сходит с рук?

— Да уж, — поежился лис. — В прошлый раз один горный козел вздумал при нем оторгнуть жвачку. Ну, ты ведь знаешь, как это у них устроено? Пища переваривается наполовину, а потом обратно в рот...

— Знаю! — поспешно перебил его Су Сянь, выставив ладонь. — Избавь меня от подробностей!

Ху Цзан восхитился.

"Какой начитанный! Даже такие тонкости ведает!"

Покачавшись на стуле от нахлынувшего восторга, менеджер вернулся к теме:

— Вот. Ши Фэй обозвал его грязной скотиной, до полусмерти напугал, заставив вернуть истинный облик, а потом безжалостно нащелкал на камеру со всех ракурсов и слил в сеть! Настоящий произвол!

Лицо даоса мгновенно утратило всякое выражение.

— Фотографии в истинном облики? — бесстрастно уточнил он.

— Ну да, — кивнул лис.

Су Сянь лишился дара речи. Он-то, грешным делом, вообразил непристойную съемку в

человеческом виде, а речь шла о банальном зверином обличье!

Он не выдержал:

— Но ведь они в первозданном виде покрыты шерстью, разве нет?

В конце концов, духи и оборотни тратят сотни, а то и тысячи лет на духовное делание, и большую часть жизни проводят именно в шкуре. Чего тут стесняться?

— Ой, да ладно тебе! — всплеснул руками Ху Цзан. — Одно дело — лесной зверь, и совсем другое — когда ты уже обрел человеческий облик! Показаться кому-то в звериной шкуре без порток — это же стыдоба несусветная!

Су Сянь открыл было рот, чтобы возразить, но передумал.

"Что ж... — мысленно вздохнул он. — Свои причуды у каждого монастыря".

Тем временем лис застенчиво заерзал на стуле и пролепетал едва слышным шепотом:

— Благодетель... а каким ты меня увидел в тот миг?

— Только лицо! И ничего лишнего! — отчеканил Су Сянь без малейших колебаний, преисполнившись праведной строгости.

"Упаси боги! — похолодел он изнутри. — Я всего-то разок заслонил этого лопоухого от чужих глаз, а он уже, небось, распланировал нашу совместную жизнь до следующего перерождения. Если этот лис прознает, что я разглядел его неприкрытый истинный облик, мне точно живым от него не уйти!"

Ху Цзан разочарованно понурил голову и пробормотал:

— Вот как...

— Я говорю чистейшую правду! — взмолился Су Сянь, чувствуя, как у него сдают нервы.

— Вообще-то, у меня очень пушистый и красивый хвост, — многозначительно протянул менеджер, кокетливо вскинув ресницы. — И если бы это был ты, благодетель...

Договаривать он не стал, но намек читался яснее некуда.

— Рад за тебя, — отрезал юноша, пресекая любые поползновения. — Но я считаю, что разглядывать чужие хвосты без спроса — верх неприличия. Я не из таких!

Увидев, что собеседник снова потянулся ладонями к щекам, Су Сянь мысленно взвыл. Это зрелище ранило его эстетическое чувство до глубины души. В этот миг ему расхотелось подписывать какие-либо бумаги — уж лучше пойти по миру с сумой, чем терпеть подобное.

К счастью, на этот раз приступ нежности у оборотня продлился недолго. Он внезапно посерьезнел, и в его глазах промелькнула тень грусти.

— Благодетель, подпиши контракт, прошу тебя, — мягко настаивал Ху Цзан.

— Зови меня просто по имени, — со вздохом попросил даос. — Избавь меня от этих титулов, они совершенно ни к чему.

Лис печально вздохнул:

— Хорошо, Су-Су. Пожалуйста, подпиши.

Решив больше не спорить об именах, даос перешел к делу:

— Эта работа мне действительно необходима. Но даосские заповеди велют не принимать незаслуженных щедрот. Я хочу получать лишь то, что заработал честным трудом, а условия в этом документе слишком уж сказочные.

Су Сянь прекрасно понимал цену деньгам в мире смертных. Однако нужда нуждой, а совесть — превыше всего. Если поддастся жадности на самом пороге мирской жизни, то к чему тогда были все годы затворничества, самосовершенствования и поисков истинного Пути?

Увидев серьезность юноши, Ху Цзан отбросил кривлянья. Голос его прозвучал мягко, но вполне весомо:

— Су-Су, я предложил такие условия не из праздной прихоти. Как, по-твоему, ты попал ко мне на карандаш? Наш мир встречает по одежке, а шоу-бизнес и подавно заиклен на внешности. С твоим лицом даже такой щедрый контракт — это сущие гроши, поверь моему опыту.

В этой индустрии смазливое личико решало если не все, то очень многое. Глупо отрицать очевидное: перед красивым человеком двери открываются куда охотнее. Такова суровая реальность. Стремление к прекрасному заложено в человеческой природе, и глупо спорить с естественным порядком вещей.

Менеджер поспешил привести наглядный пример:

— Вот взять хотя бы Ши Фэя. У него эксклюзивный контракт высшей категории с «Сияющей звездой». Думаешь, дело в том, что он великий демон? Ну, разве что самую малость. Главное преимущество этого мерзавца — безупречный человеческий облик! А талантов у него — кот наплакал. Петь не умеет, безбожно фальшивит, на съемочной площадке капризничает, словно заправская дива, а актерская игра у него деревянная до жути!

Лис обиженно фыркнул, но тут же переменялся в лице, а в его глазах вспыхнул азартный огонек:

— И при всем этом он остается некоронованным королем агентства! Почему? Да потому что он дьявольски красив, а глупые смертные падки на красивую обертку! Так что, Су-Су, тебе тоже все по плечу! Знал бы ты, сколько сил я положил на твои поиски! Но труды окупились сполна — я наконец-то тебя нашел!

Должно быть, эта встреча действительно была предрешена на небесах, иначе как объяснить, что после долгих бесплодных скитаний судьба столкнула их нос к носу?

Выслушав эту тираду, Су Сянь почувствовал укол совести. Ведь он сам, по совести говоря, тоже не умел ровным счетом ничего из арсенала артистов.

Юноша перевел взгляд с горящего энтузиазмом менеджера на лежащие перед ним листы.

"Неужели и мне суждено торговать лицом ради куска хлеба?" — тоскливо подумал он.

В конце концов под напором красноречия Ху Цзана даос сдался и поставил свою подпись. Срок соглашения ограничились тремя годами — менеджер заверил, что так будет проще перезаключить его на более выгодных условиях, когда придет время успеха. За агентством оставалось лишь приоритетное право продления.

Как только формальности были улажены, лис немедленно озаботился жилищным вопросом. Узнав, что его подопечный ютится в восьмиместном номере дешевого хостела, он пришел в ужас и развил бурную деятельность.

Движимый чувством долга и обожания, менеджер проявил чудеса расторопности и уже через пару часов вручил Су Сяню ключи от нового жилья.

«Сияющая звезда» не скупилась на расходы и обеспечивала жильем практически всех своих артистов, пусть даже класс предоставляемых апартаментов напрямую зависел от ранга договора.

Квартира, которую Ху Цзан выхлопотал для даоса, была лучшей из всех возможных вариантов в его категории: просторная, отдельная, без назойливых соседей за стеной. На лестничной клетке располагалось всего три двери. Одну из соседних квартир занимал богатенький

наследник влиятельной семьи — тоже будущий участник того самого шоу талантов, которого руководство агентства твердо намеревалось продвигать до победного конца.

По словам менеджера, этот юнец продвигался в совершенно ином амплуа, так что делить им было нечего. Напротив, теплое знакомство до начала съемок могло сослужить обоим хорошую службу в будущем.

В наши дни те теплицы, где взращивали будущих звезд, были устроены именно так: дебютанты со связями и поддержкой агентств составляли абсолютное большинство. Истории двадцатилетней давности о случайных прохожих, замеченных бдительным оком скаута прямо на улице и наутро проснувшихся знаменитыми, давно канули в лету. Сейчас верить в подобные сказки могли разве что совсем наивные простаки.

Су Сянь, далекий от законов шоу-бизнеса, лишь молча слушал нескончаемый щебет спутника. Когда тот наконец сделал передышку, юноша поинтересовался:

— А кто живет в третьей квартире?

Ху Цзан замялся на мгновение, после чего уклончиво ответил:

— Мой старший сородич по клану тибетских лисиц. Но он там почти не появляется.

Менеджер явно колебался, не зная, стоит ли раскрывать карты перед новым подопечным. Пока он предавался сомнениям, они успели добраться до места. Лифт плавно поднял их на нужный этаж.

Вопреки ожиданиям, напрашиваться в гости Ху Цзан не стал и вежливо остановился у порога.

— Я распорядился, чтобы там прибрались и подготовили все необходимое, — деловито сообщил он. — Если чего-то не досчитаешься, сразу звони мне. Сейчас я вернусь в офис, составлю для тебя предварительное расписание занятий, а за ужином мы подробно обсудим твоё продвижение и дальнейшие планы.

Говорил он вполне разумно и серьезно, так что неловкость, терзавшая Су Сяня последние часы, окончательно улетучилась. Он согласно кивнул.

Однако стоило юноше расслабиться, как менеджер мгновенно растерял всю свою деловитость и снова залился краской. Смущенно переступив с ноги на ногу, он протянул Су Сяню пухлый бумажный пакет:

— Это тебе. Новенький телефон. И даже не думай отказываться, он необходим для работы!

Су Сянь молча и без малейших эмоций принял подношение.

— Ну, я пойду... — пробормотал лис, строя глазки.

— Всего доброго, — сухо ответил даос.

Он отпер дверь и шагнул в прихожую. Сперва юноша хотел захлопнуть дверь прямо перед носом навязчивого оборотня, но, рассудив, что это будет излишне грубо, обернулся и добавил:

— Прости, провожать не стану.

Лишь после этого замок тихо щелкнул.

Чего Су Сянь не знал, так это того, что менеджер еще долго топтался под дверью, не в силах сдвинуться с места от избытка чувств.

"Ах, у нас теперь одинаковые телефоны! Как же это волнующе..." — млел про себя лис.

Наконец, тихонько вздыхая, Ху Цзан покинул коридор.

Тем временем новоиспеченный артист принялся осматривать свое временное пристанище.

Здесь и впрямь было все необходимое для комфортной жизни — хоть сейчас обживайся. После всех треволнений юношу сморил сон. Моральная усталость давала о себе знать, и он решил немного вздремнуть, чтобы набраться сил перед вечерней беседой с чересчур восторженным менеджером.

Впрочем, выспаться ему не удалось.

Посреди сна Су Сянь внезапно почувствовал, как по комнате пополз леденящий душу холод, пропитанный тяжелой могильной энергией инь. Распахнув глаза, он обнаружил прямо перед своим лицом жуткую, сочащуюся кровью призрачную физиономию.

Су Сянь онемел от неожиданности.

"Да уж, денек выдался на редкость насыщенный", — меланхолично подумал он.

Незванный гость даже не сообразил, что его раскрыли. Заметив, что парень проснулся, призрак сладострастно оскалился, отчего его обезображенное лицо стало еще омерзительнее.

Его мотивы прояснились в то же мгновение, стоило ему восхищенно просипеть:

— Ох... с открытыми глазами ты еще краше!

С этими словами он протянул к юноше бледную, костлявую длань.

— Я только разок прикоснусь... всего один разочек... — пришептывал сластолюбец.

Су Сянь молниеносно выкинул руку вперед и мертвой хваткой вцепился в незваного гостя. У бесплотного духа не было плоти, но юноша удержал самую могильную сущность, не позволив ей сдвинуться с места.

От неожиданности и страха призрак взвизгнул:

— А-а-а! Да как ты...

Даос уже открыл рот, чтобы проучить наглеца, но внезапно его чуткий слух уловил подозрительный шорох за входной дверью.

<http://bllate.org/book/18264/1748643>